

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 17 декабря 2018 года № 309-ЭС18-14765

г. Москва

Дело № А71-14776/2015

Резолютивная часть определения объявлена 10 декабря 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 17 декабря 2018 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «ИК «Ай Ти Инвест» (далее – общество) на определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 25.01.2018 (судья Бармина В.Д.), постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2018 (судьи Романов В.А., Мармазова С.И. и Чепурченко О.Н.) и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2018 (судьи Шершон Н.В., Столяренко Г.М. и Кангин А.В.) по делу № А71-14776/2015 о принудительной ликвидации негосударственного пенсионного фонда «Время» (далее – фонд).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества – Воропай И.Л. по доверенности от 06.12.2018, Политко М.В. и Хмелевский О.В. по доверенности от 10.05.2018;

конкурсного управляющего фондом в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство) – Толмачев М.М. и Юрченко И.Г. по доверенностям от 16.11.2018;

акционерного общества «Открытие Брокер» – Булатова С.Н. по доверенности от 28.08.2018;

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о принудительной ликвидации фонда Агентство как его ликвидатор (в настоящее время – конкурсный управляющий) обратилось с заявлением о признании недействительными сделок по покупке открытым акционерным обществом «Брокерский дом «Открытие» (в настоящее время – акционерное общество «Открытие Брокер») на торговой площадке публичного акционерного общества «Московская Биржа» на средства должника ипотечных сертификатов участия «Кредитный портфель» под управлением Управляющей компании общества с ограниченной ответственностью «Альянс Менеджмент» в количестве 31 700 шт. по цене 1 610 руб. за штуку на общую сумму 50 984 000 руб. у общества с ограниченной ответственностью «Дил-Банк» (далее – Дил-Банк) и общества, а именно следующих сделок: от 30.10.2015 № 2534713395 и от 02.11.2015 № 2535161201, № 2535162756, № 2535163914, № 2535166278, № 2535167707, № 2535171910, применении реституции.

Определением суда первой инстанции от 25.01.2018, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 05.04.2018 и округа от 26.07.2018, указанные выше сделки признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания в пользу фонда: с Дил-банка – 8 408 441 руб., с общества – 42 147 559 руб. убытков по пенсионным накоплениям.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить в части взыскания с него убытков.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.11.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Агентство просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы кассационной жалобы, кроме того, уточнили, что фактически ими обжалуются судебные акты и в части признания недействительными сделок между обществом и фондом.

Представители конкурсного управляющего возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Представитель общества «Открытие Брокер» пояснил, что если общество действовало как брокер от своего имени, но за счет клиента, то с него не могут быть взысканы убытки.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Садко Финанс» (предыдущее название – УК «Прогресс-Капитал»; далее – управляющая компания) являлось доверительным управляющим средствами пенсионных накоплений фонда на основании договора от 12.03.2015 № 10/120315.

Для размещения и инвестирования средств пенсионных накоплений управляющая компания заключила с обществом «Открытие Брокер» договор брокерского обслуживания.

Общество «Открытие Брокер» за счет средств пенсионных накоплений приобрело для фонда ипотечные сертификаты участия «Кредитный портфель» под управлением общества с ограниченной ответственностью «Альянс Менеджмент» (далее – ИСУ): 30.10.2015 в количестве 5 300 шт. на сумму 8 480 000 руб. по сделке с Дил-Банком и 02.11.2015 в количестве 26 400 шт. на сумму 42 504 000 руб. по сделкам с обществом, всего 31 700 шт. на общую сумму 50 984 000 руб.

При рассмотрении обособленного спора установлено, что стоимость приобретенных ценных бумаг (ИСУ) в действительности составляла 428 000 руб. (отчет об оценке от 21.07.2017 № 50/2017).

Указывая, что в результате совершения сделок фонду причинены убытки в виде разницы между действительной рыночной стоимостью ИСУ и стоимостью их приобретения по упомянутым выше сделкам, данные сделки являются недействительными в силу их совершения со злоупотреблением правом, Агентство обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды руководствовались положениями пункта 2 статьи 25, 33.2 Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», статьями 61.8, 187.7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)», статьями 10, 15, 167, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что спорные сделки совершены по существенно завышенной цене (более чем в 119 раз), о чем, в частности, общество и Дил-банк как профессиональные участники рынка ценных бумаг, действуя добросовестно, с требуемой степенью разумности, осуществив проверку финансового состояния лица, предоставившего ипотечное покрытие, должны были быть осведомлены.

Из этого суды заключили, что спорные сделки совершены со злоупотреблением правом, так как их результатом явилось причинение фонду ущерба в сумме 42 147 559 руб., составляющих разницу между действительной рыночной стоимостью ИСУ и ценой их приобретения.

Сославшись на положения пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (далее – Закон о клиринге), признав, что в спорных правоотношениях потерпевшим лицом, за счет которого исполнен один из взаимосвязанных договоров (покупатель ИСУ), является фонд, а лицом, за счет которого исполнен другой взаимосвязанный договор и которое знало об основаниях недействительности взаимосвязанного договора (продавец ИСУ), является общество, суды применили последствия недействительности сделок в виде взыскания с названного лица в пользу должника убытков в указанном выше размере.

При этом судом округа отклонен довод общества, что сделки совершены не за счет самого общества, а за счет его клиента. Суд округа отметил, что возможность совершения обществом брокерских сделок не препятствует в то же время действовать ему в качестве дилера. При этом у суда отсутствует обязанность самостоятельно добывать доказательства, в частности, исследовать Правила проведения торгов по ценным бумагам в ЗАО «Фондовая биржа ММВБ», Регламент открытия торгово-клиринговых счетов (утвержденный правлением Банка «НКЦ» (АО)) для выяснения обоснованности позиции о том, за чей счет совершена спорная сделка.

Между тем судами не учтено следующее.

Вынесенным в рамках настоящего дела решением о принудительной ликвидации фонда (решение от 11.01.2016) было установлено, что он осуществлял деятельность по обязательному пенсионному страхованию. Заявление о признании недействительными спорных сделок и применении реституции подано Агентством 30.12.2016, то есть в период осуществления принудительной ликвидации (до открытия конкурсного производства в отношении фонда – 19.03.2018).

Согласно абзацу второму пункта 7 статьи 187.3 Закона о банкротстве периоды, в течение которых совершены сделки, которые

могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства негосударственного пенсионного фонда (осуществляющего деятельность по обязательному пенсионному страхованию), указанные в статьях 61.2, 61.3 и пункте 4 статьи 61.6 настоящего Федерального закона, исчисляются начиная с даты назначения временной администрации.

Временная администрация по управлению фондом назначена приказом Банка России от 10.12.2015 № ОД-3527, то есть исходя из этой даты должны исчисляться периоды подозрительности (предпочтительности) для целей оспаривания сделок в рамках настоящего обособленного спора.

Судами установлено, что сделки по покупке ИСУ у общества заключены 02.11.2015, то есть в пределах года до назначения временной администрации. Признавая их недействительными, суды исходили из того, что данные сделки совершены по существенно завышенной цене, что свидетельствует о злоупотреблении правом.

Однако неравноценность является специальным составом недействительности, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве. Вывод о существенном завышении цены неминуемо должен был привести к следующему выводу – о необходимости применения названной нормы.

В то же время в силу пункта 1 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки, совершаемые на организованных торгах на основании хотя бы одной заявки, адресованной неограниченному кругу участников торгов, а также действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих из таких сделок, не могут быть оспорены на основании статей 61.2 и 61.3 данного Федерального закона.

Судами установлено и из материалов дела следует, что спорные операции по приобретению ИСУ у общества относились к такому роду сделок, так как были совершены на организованных торгах и, по меньшей мере, покупатель направлял свои заявки неограниченному кругу лиц. Следовательно, данные сделки не могли быть признаны недействительными исключительно по мотиву неравноценности.

Наличие специальных оснований оспаривания сделок по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как недействительную на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием

сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

Однако в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок и сделок с предпочтением (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886).

В рассматриваемом случае суды, квалифицировав сделку как совершенную со злоупотреблением правом, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности выявленные пороки сделки выходили за пределы диспозиции статьи 61.2 Закона о банкротстве. Фактически квалификация сделок по правилам статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации позволила судам обойти ограничения на оспаривание, установленные пунктом 1 статьи 61.4 Закона о банкротстве в отношении биржевых сделок. Более того, данный подход приводит к тому, что содержание специальных оснований недействительности нивелируется и теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом, что не соответствует целям законодательного регулирования.

Применяя последствия недействительности сделок в виде взыскания убытков, суды сочли, что подлежит применению пункт 2 статьи 14 Закона о клиринге и сделали вывод, что общество должно было знать о невыгодности покупки ИСУ для фонда, так как оно являлось профессиональным участником рынка ценных бумаг и, действуя добросовестно, с требуемой степенью разумности, осуществив проверку финансового состояния лица, предоставившего ипотечное покрытие, должно было оценить ликвидность ценных бумаг.

Однако суды не дали оценки доводам общества, касающимся допустимости применения в отношении него реституции. При рассмотрении спора общество указывало, что для взыскания с лица убытков по смыслу пункта 2 статьи 14 Закона о клиринге должно иметь место одновременное наличие двух условий:

- сделки совершены за счет лица, с которого взыскиваются убытки;
- это лицо должно знать об основаниях недействительности сделки.

Общество отмечало, что при заключении сделок с фондом оно действовало как брокер. При этом общество ссылалось на имеющиеся в материалах дела доказательства (предоставленные ПАО «Московская Биржа») о сторонах и структуре оспариваемых сделок (т. 4, л.д. 2). По мнению общества, из этих доказательств следует, что спорные сделки были совершены за счет клиента – Цибульникова С.В. (о чем имеются

сведения в поле «Информация о клиенте»), сделки были оплачены с клиентского счета (такой счет начинается с символа «L»).

Если названные доводы соответствуют действительности, то есть если общество в рамках спорных отношений действовало в качестве брокера, то вывод судов о совершении сделок за счет самого общества является ошибочным (статья 3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

Кроме того, общество приводило доводы, что на брокера не могут быть возложены функции контроля за качеством ИСУ (проверки имущественного состояния эмитента ценных бумаг и ликвидности обеспечения по ним). Иное противоречило бы самому существованию брокерской деятельности в нарушение принципов торговли на финансовом рынке.

Однако названным доводам суды также правовую оценку не дали, ими не устанавливались обстоятельства, которые бы могли подтвердить или опровергнуть позицию общества.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в обжалуемой части подлежат отмене с направлением обособленного спора в отмененной части на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, определиться с допустимостью признания спорных сделок недействительными и в случае признания их таковыми решить вопросы о возможности применения реституции и личности надлежащего ответчика.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 25.01.2018, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2018 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2018 по делу № А71-14776/2015 в обжалуемой части о признании недействительными сделок от 02.11.2015 по покупке открытым акционерным обществом «Брокерский дом «Открытие» за счет средств пенсионных накоплений негосударственного пенсионного фонда «Время» ипотечных

сертификатов участия «Кредитный портфель» под управлением общества с ограниченной ответственностью «Альянс Менеджмент» в количестве 26 400 штук на сумму 42 504 000 рублей у акционерного общества «Инвестиционная компания «Ай Ти Инвест» и применения последствий недействительности сделок в виде взыскания с акционерного общества «Инвестиционная компания «Ай Ти Инвест» убытков по пенсионным накоплениям в размере 42 147 559 рублей отменить.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Удмуртской Республики.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

О.Ю. Шилохвост